

Борись, невзирая ни на что!

Борись, невзирая ни на что!

Битва по преодолению гомосексуализма – это долгий и трудный путь для многих мужчин и женщин. Искушение сдаться или пойти на компромисс бывает очень велико. Однако причины для продолжения борьбы значительно перевешивают причины для отступления.

«Я провел годы, пытаясь измениться. Я прошел ваши программы. Я посещал консультантов. Я испробовал все, и ничего не изменилось. На самом деле, все, к чему приводили эти попытки воздержания и падения – это депрессия и еще более компульсивное поведение. Это было ужасно. Что может быть хуже? Да, я христианин, и я хочу быть послушным Богу, но для меня это просто невозможно. Бог знает мои слабости, и Он понимает и прощает их. Я решил попробовать найти мужчину, с которым смогу установить постоянные отношения. Я знаю, это не Божий идеал, но для меня это наилучший выход. Он поймет. Мы же служим милостивому Богу, который знает наши слабости».

На протяжении лет мы многократно слышали такие слова; христианин, который решил выйти из борьбы по преодолению гомосексуальности и остановится на том варианте, который, по его мнению, по возможности приближен к Божьему стандарту – постоянные, верные гомосексуальные отношения. В данном случае мы говорим не о тех, кто полностью оправдывает гомосексуальный образ жизни, а о тех, кто признает, что Бог называет гомосексуальное поведение греховным, но утверждает, что воздержание лично для них невозможно, и потому, будучи христианами, он или она должны сделать то, что кажется наилучшим выбором из нескольких альтернатив, ни одна из которых не является идеальной.

Этот подход получил в последние годы значительную теологическую поддержку. Католический теолог отец Чарльз Курран, который преподавал в Католическом университете в Вашингтоне до тех пор, пока Ватикан не лишил его права преподавания, верил, что его Церковь должна следовать именно по такому пути. Я также неоднократно читал и слышал подобные утверждения от лидеров протестантской Церкви.

Это выглядит весьма резонным. Все мы грешники, и следование нашей природе, возможно, является наилучшим вариантом для некоторых людей. Устойчивые взаимоотношения могут удержать человека от худшего греха. Мы служим любящему нас Богу. Разве Он хочет принудить нас к жизни, лишенной всякой надежды на интимные любовные отношения, к жизни в бесконечной фрустрации? Тот факт, что кто-то изменился, не означает, что это под силу всем. Ведь когда мы говорим о физическом исцелении, мы знаем, что иногда Он исцеляет, а иногда нет. Почему же с гомосексуальностью должно быть иначе? Тот факт, что Он исцелил тебя, не значит, что Он сделает это для меня.

Должен признаться, когда я был свидетелем тех трудностей, через которые проходили некоторые мужчины и женщины, пытавшиеся преодолеть гомосексуализм, видел, как долго подчас длилась эта борьба, то какая-то часть меня порывалась крикнуть: ох, иди, просто найди себе кого-нибудь одного и успокойся, это лучшее, что ты можешь сделать.

Иногда кажется, что это верный подход.

Однако, как христианин и как один из тех, кто знает природу гомосексуальности по многолетнему собственному опыту и опыту служения, я знаю, что такой совет будет страшной ошибкой. Давайте рассмотрим как практические, так и духовные последствия принятия подобного решения или подобного совета.

Во-первых, в компромиссе кроется серьезная духовная опасность. Подобное решение предполагает, что я могу быть хорошим в меру своих возможностей. Это может быть серьезнейшим барьером для покаяния. Мы просто не вправе утверждать подобное! Я верю, что поэтому-то Иисус и призвал нас «будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен», хотя Он и знал, что наша греховная природа не позволит никому из нас достичь подобного уровня совершенства в этой жизни. Крайняя самонадеянность - устанавливать свои собственные стандарты, отличные от Божьих. Мы должны искать совершенства и уповать на Его чудесную милость, когда претыкаемся.

Подобные компромиссы направлены на достижение цели и неразборчивы в средствах. Христианина же от остального мира отличает то, что его внимание сосредоточено на послушании Богу, а не на конечных результатах; они зависят от Бога. Будем ли мы исцелены, будем ли мы жить полноценной сексуальной и эмоциональной жизнью - это все зависит только от Него. Но сегодня я должен прожить этот день так, как мне заповедал любящий меня Бог.

Следующий момент касается нашего сердца. Оно действительно исполнено лжи и безнадежно греховно. Если подобный компромисс предложен нам как приемлемая альтернатива, то когда позволительно сдаться и пойти на компромисс? После шести месяцев движения в новом направлении? После пяти недель или пяти лет напряженной борьбы? Зная свое собственное лукавое сердце, могу заверить вас, что, скорее всего, вы сдадитесь раньше, чем позже. Но тогда какая разница между расчетливым компромиссом и оправданием греха?

С практической точки зрения, многие из тех, кто могли обрести исцеление и благословение гетеросексуальной жизни, никогда не обрели бы этого, если бы выбрали путь компромисса в тот момент, когда казалось слишком трудным продвигаться дальше. На самом деле, именно тогда, когда борьба наиболее трудна и будущее представляется безнадежным, и когда мы говорим: «Боже, не имеет значения, как - пусть Твоя воля исполнится, не моя», - именно тогда действительно распахиваются двери для реальных изменений.

Наше соглашательство может иметь серьезные социальные последствия. Мы сотворены как социальные существа, и мы должны учитывать эффект, который наши решения оказывают на окружающих. «Лично я против аборт, но я не выступлю против права женщин на аборт», - и вот, мы имеем полтора миллиона абортов по стране за год. «Развод - вещь негативная, но иногда это лучший путь», и вот, половина браков в стране распадается, оставляя миллионы детей в неполных семьях и, зачастую, в неблагополучных условиях.

История показывает, что компромисс в вопросах морали, даже продиктованный состраданием и здравым смыслом, - а чаще всего, именно тогда, когда они мотивируются ими, - может иметь страшные последствия. Сказать, что гомосексуализм не соответствует Божьему плану, но, тем не менее, является единственным приемлемым и милосердным ответом для некоторых, это то же самое, что сказать, что наш выбор не ограничен только целомудрием и верным гетеросексуальным браком. Такой компромиссный подход способен подтолкнуть многих молодых людей, которые, возможно, успешно противостояли ему, к принятию гомосексуального образа жизни.

Подменять Божьи стандарты нашими собственными во имя сострадания - значит признать, что у Бога недостаточно сострадания, что его стандарты деспотичны. История должна была научить нас, что Божьи стандарты никогда не являются просто деспотичным капризом; они всегда обусловлены Его любовью к нам. Бог говорит «нет», поскольку любит нас. Бог сказал «нет» гомосексуализму, потому что он любит нас. Мы видим, что альтернативы Божьему пути не приносят свободы или самоактуализации, а влекут за собой только бедность, болезнь и смерть.

Наконец, есть еще одна очень простая причина: обсуждаемый компромиссный вариант просто не работает в подавляющем большинстве случаев. Большинство геев ищут постоянных, верных взаимоотношений. Но из опыта и из обширной статистики мы знаем, что подобные отношения крайне недолговечны.

Компромисс не может быть оправдан ни с духовной, ни с моральной, ни с практической точек зрения. Иисус сказал: «Если любите Меня, соблюдайте Слово Мое...» (Иоан. 14:23). Никогда Он не советовал делать «все, на что я способен», и соглашаться на с грех. Для христианина послушание Богу в любви является призывом, а не нашей прихотью.

Церковь должна стоять на Божьем Слове. Во многих отношениях она призвана к родительской роли, являясь, как и Бог, одновременно и нашей кормилицей, и законодателем. Когда Церковь теряет баланс между этими женской и мужской ролями, то это приводит либо к компромиссу, либо к законничеству. Мы живем в век, когда опасность компромисса представляет наибольшую опасность.

Церковь призвана любить грешника и быть проводником Божьей милости для тех, кто падает, но она не должна идти на компромисс с грехом.

Путь, который мы избрали, это узкий путь, которым следуют немногие. Но это путь, который ведет нас к жизни. Что касается меня, то лучше уж я буду бороться и падать, нежели идти на компромиссы. Ибо если я и упаду, то буду знать, что у меня есть Защитник.